

Онъ Орсилоха родилъ, повелителя многихъ героевъ.
 Царь Орсилохъ произвелъ Діоклея, великаго духомъ,
 Двое дѣтей близнецовъ родилось отъ царя Діоклея,
 Храбрый Кретонъ съ Орсилохомъ, искуснымъ во всякомъ сраженъи.
 Оба, достигнувъ цвѣтущей поры, въ Иліонъ многоконный 550.
 За Аргивянами вслѣдъ на судахъ своихъ черныхъ отплыли,
 Чтобъ заступиться за честь Агамемнона, сына Атрея,
 И Менелая. Но смертный конецъ ихъ неожиданно окуталъ.
 Оба казались подобны двумъ львамъ, что на горной вершинѣ
 Въ чащѣ глубокаго лѣса воспитаны матерью-львицей: 555.

Долго они и быковъ, и тучныхъ овецъ похищали,
 И разоряли дворы пастуховъ, — до тѣхъ поръ, пока сами
 Не были мѣднымъ копьемъ отъ руки челоуѣка убиты.
 Таки и они, укрощенные мощной рукою Энея,
 Пали на землю, подобные срубленнымъ пихтамъ высокимъ. 560.

И пожалѣлъ Менелай ихъ, упавшихъ, — любимецъ Арея.
 Между переднихъ бойцовъ, яркой мѣдью одѣтый, онъ вышелъ,
 Острымъ копьемъ потрясая: Арей возбудилъ въ немъ отвагу,
 Въ мысляхъ желая, чтобъ онъ укрощенъ былъ рукою Энея.
 То увидавъ, Антилохъ, сынъ Нестора, храбраго сердцемъ, 565.
 Вышелъ къ переднимъ бойцамъ. Онъ боялся за пастыря войска,
 Какъ-бы онъ самъ не погибъ и не сдѣлалъ весь трудъ ихъ напраснымъ.
 Тѣ между тѣмъ наготовѣ держали ужъ другъ противъ друга
 Острыя копья въ рукахъ, сгорая желаньемъ сразиться,
 И Антилохъ въ это время сталъ близко отъ пастыря войска. 570.
 Но, увидавши, что двое героевъ стоятъ другъ близъ друга,
 Битвы не началъ Эней, хотъ и былъ онъ стремительный воинъ.
 Послѣ того увлекли они мертвыхъ къ Ахейскому войску
 И передали товарищамъ на-руки жалкіе трупы,
 Сами-жъ къ переднимъ бойцамъ возвратились и бой продолжали. 575.

Тамъ умертвили они Пилемена. Подобный Арею,
 Былъ онъ вождемъ Пафлагонцевъ, отважныхъ душой щитоносцевъ.
 Онъ неподвижно стоялъ, когда царь Менелай, сынъ Атрея,
 Славный метатель копья, поразилъ его дротомъ въ ключицу.
 А Пилемена возница Мидонъ, сынъ Атимніа славный, 580.
 Былъ умерщвленъ Антилохомъ, коней повернуть собираясь.
 Въ локоть его онъ булыжникомъ ранилъ; изъ рукъ его наземъ
 Бѣлыя возжи упали, покрытыя костью слоновой.
 И Антилохъ, устремившись, мечемъ по виску замахнулся.
 Тотчасъ онъ духъ испустилъ, и съ прекрасной упалъ колесницы 585